

— Да! Да! Бей его! Лао Дэ, я на тебя поставил!

— Ха-ха-ха, молодой господин Цзи поставил на него пять миллионов. Смотрите, Пэй Шу — глухой, и как бы хорошо он ни дрался, это ставит его в заведомо проигрышное положение.

Оглушительный рёв.

Крики поддержки неслись со всех сторон, плотные, удушающие, от них невозможно было укрыться.

Юноша, сидевший в среднем ряду зрительских трибун, слегка покачнулся и инстинктивно открыл глаза.

В полумраке они казались влажными. На мгновение его взгляд стал отсутствующим, но тут же сфокусировался, и он опустил глаза на видневшийся невдалеке боксёрский ринг.

— Люгуан, проснулся?

Голос с тягучими, игривыми нотками приблизился. Заметив, что юноша пошатнулся, говоривший неторопливо взял его за запястье и притянул к своему плечу.

От широкой ладони исходил сухой жар.

— Если не хочешь смотреть, уйдём. — Он добавил: — Ты, пока спал, не видел, как твой дружок детства на тебя пялился.

Обычно упоминание «дружка детства» достаивалось холодного взгляда.

Но на этот раз юноша, не двигаясь, смотрел на ринг, а затем произнёс:

— Останови бой, Цзи Чжаои.

Молодой человек, которого он назвал Цзи Чжаои, замер.

Улыбка исчезла с его красивого лица, брови сошлись на переносице.

— Что?

— Останови этот боксёрский поединок, — повторил Юй Люгуан.

Цзи Чжаои несколько секунд изучал его, пытаясь понять, о чём тот думает. Затем на его лице появилась преувеличенно широкая улыбка.

— Люгуан, ты знаешь правила этого заведения лучше меня. Если бой начался, его не остановят, пока один из бойцов не сдастся. Иначе они будут драться до смерти.

— К тому же, это ты отправил Пэй Шу на ринг. Или в последний момент ты вдруг понял, что всё ещё любишь его больше всех?

Рука, сжимавшая его запястье, усилила хватку.

Юй Люгуан опустил взгляд на свою руку и резким движением стряхнул ладонь Цзи Чжаои.

Поняв, что тот настроен серьёзно, Цзи Чжаои резко встал, загородивая ему дорогу. Его высокая, широкая фигура возвышалась над ним, словно стена, отбрасывая тень, которая полностью скрыла хрупкий силуэт юноши.

— Раз не можешь на это смотреть, тогда уходим.

Лицо Цзи Чжаои стало непроницаемым.

— Пойдём через чёрный ход, чтобы твой дружок не бросил на тебя ещё один свой скорбный взгляд. Ах да, я забыл, его ведь уже уложили. Как думаешь, он сегодня здесь умрёт?

Его взгляд медленно скользнул вверх.

Юноша тоже поднялся.

«Чёрный боксёрский зал» был подпольным клубом, местом, пропитанным насилием и кровью. Зрители здесь были не из простых — в основном богачи или отчаявшиеся игроки, надеявшиеся сорвать куш на ставках.

В зале царил полумрак.

Лишь квадратный ринг в центре был залит ослепительным светом, и даже с дальних рядов было видно, как в воздухе смешиваются пот и кровь.

В такой обстановке Юй Люгуан выглядел совершенно неуместно.

Он приехал прямо из школы.

На нём всё ещё была выцветшая от стирок школьная форма — сине-бело-серая. Волосы, собранные в «волчий хвост», спадали на шею. Его кожа казалась ослепительно белой. Стоя перед Цзи Чжаои, он сохранял холодное выражение лица.

Было непонятно, жалеет ли он Пэй Шу или у него появились какие-то новые идеи.

— Бей! Бей! Давай, пока он не может драться, нападай!

Бой, казалось, достиг своего апогея.

Рёв толпы становился всё громче, заставляя морщиться. Юй Люгуан отвёл взгляд и снова посмотрел на ринг. Он смутно различил высокую фигуру, лежащую на полу и тяжело дышащую.

Времени не оставалось.

В одном измерении не могло умереть больше трёх Детей удачи, иначе мир рухнет, и он не получит свою силу.

А в этом мире, он помнил, один Дитя удачи уже погиб.

— Ты уверен, что не остановишь бой? — холодно спросил Юй Люгуан.

Цзи Чжаои скривил губы.

— Я же сказал, ты знаешь правила лучше меня. Если бой начался, его нельзя остановить извне.

Юй Люгуан презрительно хмыкнул.

Наследник, который никогда не следовал правилам, вдруг заговорил о них. Кого он держал за дурака?

Сильный толчок отбросил Цзи Чжаои в сторону.

Тот, пошатнувшись, обернулся и сначала не понял, что происходит, но затем увидел, как хрупкая спина в школьной форме спрыгнула с трибуны.

«Волчий хвост» волос подпрыгнул в воздухе. Юноша быстро подбежал к сотруднику зала и выхватил у него пару боксёрских перчаток.

Зрачки Цзи Чжаои сузились.

Когда юноша уже ухватился за канаты ринга, собираясь подняться, Цзи Чжаои, с побелевшими от гнева костяшками, яростно крикнул:

— Чэнь Лиминь, остановить бой!

Все вокруг опешили от такой неожиданной сцены.

Словно порыв ветра, Цзи Чжаои спрыгнул с трибуны.

Владелец «Чёрного боксёрского зала», Чэнь Лиминь, едва не лишился чувств от страха. Он бросился вперёд, чтобы схватить Юй Люгуана — он помнил, что это парень второго молодого господина Цзи, и если с ним что-то случится, он не расплатится даже всем своим заведением!

Но в тот момент, когда его рука почти коснулась запястья юноши, Чэнь Лиминь резко отдёргнул её, ухватившись за канаты — второй молодой господин Цзи был до безумия ревнив, и никто не смел даже лишний раз посмотреть на Люгуана. Если бы он коснулся его, завтра его руки скормили бы рыбам в море.

— Господин Люгуан...

Лао Дэ замер на месте.

Он был отставным спецназовцем, нанятым вторым молодым господином Цзи, и сегодня его задачей было убить Пэй Шу. Он никак не ожидал такого поворота.

Холодный взгляд юноши скользнул по нему.

Лао Дэ поспешно отступил на два шага.

Канаты ослабли, и юноша взошёл на ринг.

Цзи Чжаои, подбежав, успел увидеть лишь тонкую талию Юй Люгуана. Когда тот поднимался, край его рубашки на мгновение приподнялся, обнажив полоску белоснежной кожи, и тут же опустился.

— Будем драться? — спросил Юй Люгуан.

Лао Дэ сглотнул, посмотрев на его хрупкую фигуру, а затем на свои руки, которые были толще его ног.

Он отрицательно покачал головой.

— Тогда я забираю его.

Лао Дэ пробормотал:

— Как вам будет угодно...

Пэй Шу ничего не слышал.

Он лежал на полу, пот со лба стекал в глаза, вызывая острую, жгучую боль.

Не хочу больше драться.

Он подумал.

Всё равно Люгуану на меня наплевать, он не хочет иметь со мной дела.

Тогда не буду драться.

Когда на него обрушился очередной удар, Пэй Шу больше не сопротивлялся.

Он рухнул на пол, тяжело дыша. Он не слышал криков толпы и не мог издать ни звука.

Он повернул голову, пытаясь найти взглядом Люгуана.

Плохо видно, на трибунах слишком темно.

Он отвернулся и, закрыв глаза, продолжал ловить ртом воздух.

Новые удары так и не последовали.

Пэй Шу снова открыл глаза. В его затуманенном поле зрения появилась пара чистых белых кроссовок.

Он опёрся руками о настил и, ошеломлённо глядя на эту обувь, медленно поднял взгляд на того, кто смотрел на него сверху вниз.

На руках незнакомца были чёрные боксёрские перчатки.

Он был одет в чистую одежду и выглядел так, будто пришёл не драться, а на фотосессию.

Пэй Шу несколько секунд смотрел на него, а затем, не обращая внимания на спазм в животе, вскочил на ноги.

Люгуан не должен драться... Он поднялся, но не мог ничего услышать и ничего сказать. В боксёрских перчатках он не мог даже объясниться на языке жестов.

Он мог лишь схватить Люгуана за запястье.

Не дерись с ним.

Не дерись.

Пэй Шу отчаянно мотал головой, его лицо было покрыто потом, тёмные волосы слиплись. Он выглядел жалко.

Цзи Чжаои, стоявший внизу, стиснул зубы.

Почему его не убили раньше?

Он бросил гневный взгляд на Лао Дэ. И это международный спецназовец? Позволил Пэй Шу продержаться столько раундов. Не так уж он и хорош.

— ... — Лао Дэ лишь горько усмехнулся.

— Можешь идти?

Юй Люгуан спросил Пэй Шу и, увидев его тёмные глаза, вспомнил, что тот не слышит.

Помолчав, он снял чёрные перчатки, бросил их на ринг и показал на языке жестов: «Можешь идти?»

Пэй Шу на несколько секунд замер, затем медленно опустил руку, прижимая её к сведённому спазмом животу, и кивнул.

«Тогда пошли».

Юноша снял с его рук окровавленные красные перчатки, бросил их к ногам Лао Дэ и спрыгнул с ринга.

«Волчий хвост» волос качнулся в воздухе. Пэй Шу уловил лёгкий аромат белой магнолии.

Этот запах перебил кровавую вонь ринга. Он медленно спрыгнул следом, сглотнув кровавую слюну.

— Второй молодой господин, что же теперь делать... — сокрушался Чэнь Лиминь.

Никто не знал, что настоящим владельцем «Чёрного боксёрского зала» был второй сын одной из четырёх великих семей — Цзи Чжаои.

Это был первый раз, когда в зале нарушили правила.

Сегодня было много ставок, и все ставили на победу Лао Дэ. Но в итоге один из бойцов просто ушёл. Что это значит?

Цзи Чжаои, глядя вслед уходящим Юй Люгуану и Пэй Шу, был вне себя от ярости.

Ему было уже не до прибыли. Он стиснул зубы и, не оборачиваясь, бросил:

— Компенсируйте всё как положено!

— ...

В этом мире уже умер один Дитя удачи.

По дороге домой Юй Люгуан размышлял, что делать.

Можно ли воскресить мёртвого?

Он нахмурился.

Он ведь собственными глазами видел, как хоронили Цзи Чжаосюня. Инсценировка смерти

исключена.

Добравшись до дома, Юй Люгуан порылся в кармане и достал две связки ключей.

Он вставил ключ в ржавый замок. «Скрип». Старая железная дверь с грохотом ударилась о стену.

Обернувшись, он посмотрел вдаль.

Пэй Шу шёл очень медленно.

Он уже дошёл, а тот был ещё в двадцати метрах.

Внезапно перед глазами потемнело.

Пэй Шу, опустив голову, вдохнул знакомый аромат. Он поднял глаза и посмотрел на стоявшего перед ним человека.

Два жеста.

«Стой здесь, я вызову такси».

«Отвезу тебя в больницу».

Пэй Шу отрицательно покачал головой и ответил на языке жестов.

«Не нужно».

«Дома есть лекарства».

Больница обойдётся как минимум в тысячу.

Нужно экономить, нельзя тратить слишком много.

— ...

Дом, который они снимали, находился в знаменитом бедном районе недалеко от улицы Лофэй.

Пэй Шу хорошо переносил боль. Этот навык он приобрёл с пятнадцати лет, когда начал

драться в разных боксёрских клубах, чтобы заработать быстрые деньги.

Если он выигрывал бой, на который делали ставки, он получал неплохой процент.

Люгуану нужно было много денег на учёбу, иначе он бы не справился.

Юй Люгуан обычно не обращал внимания на то, где лежат лекарства.

Он перерыл всё и наконец нашёл в железной коробке антисептик и обезболивающее.

Взглянув на них, он подошёл к Пэй Шу.

Встретившись с его тёмными глазами, он вдруг вспомнил кое-что.

Юй Люгуан отчётливо помнил, с чего всё началось.

Уровень гнева Пэй Шу рос слишком медленно.

Даже медленнее, чем у Жун Сюаня в прошлом мире.

Поэтому он пошёл на крайние меры.

Какие бы надежды ни питал Пэй Шу, он собственноручно их разрушал.

«Я сам».

Пэй Шу посмотрел на него и показал жестами.

Помолчав, юноша отвёл взгляд и сел рядом с ним.

Пэй Шу замер, боясь, что запах крови будет ему неприятен.

Через мгновение прохладная ладонь коснулась его подбородка.

Влажное полотенце стёрло с его лица кровь и пот. Пэй Шу, не двигаясь, смотрел на него своими тёмными глазами.

Юй Люгуан никогда ни о ком не заботился.

И у него не было опыта.

Небрежно протерев его лицо, он начал наносить лекарство, касаясь ватной палочкой синяков и ссадин.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 90.]

Он действовал не слишком осторожно.

К счастью, Пэй Шу хорошо переносил боль и, не меняя выражения лица, продолжал смотреть на него.

На его бледный профиль, на высокий нос и опущенные ресницы.

Пэй Шу повернул голову и поцеловал его ладонь.

Затем снова начал объясняться жестами: «Не больно».

Он продолжал целовать его ладонь, не прекращая жестикулировать: «Цзи Чжаои ничего тебе не сделал?»

Ладонь была влажной и мягкой.

Коричневый антисептик с его подбородка испачкал его руку. Юй Люгуан опустил взгляд, сжал пальцы и схватил Пэй Шу за воротник чёрной куртки.

Лёгкий аромат приблизился. Губы Пэй Шу коснулись что-то тёплое.

Его сердце бешено заколотилось. Он смотрел на юношу, который был так близко.

«Тихо».

Юй Люгуан отстранился. Не используя жесты, он одними губами произнёс: «Я иду в душ».

Пэй Шу, не отрывая от него своего тёмного взгляда, кивнул.

— ...

Люгуан сегодня был так добр ко мне.

Пэй Шу отвёл взгляд и, сжимая в руке ватную палочку, вдруг вспомнил их первую встречу.

Это было восемь лет назад.

Осенним днём.

Несколько сверстников зажали его в углу и издевались.

Он не слышал и не мог говорить, лишь спокойно смотрел на них, не понимая, что происходит.

Было уже поздно, он хотел уйти, но его толкнули к стене.

Оказывается, они хотели драться.

Пэй Шу знал, что дерётся неплохо.

Но их было много, он бы не справился.

Собираясь бежать, он увидел Люгуана.

Тогда Люгуан был ещё ребёнком, может, в шестом классе, а может, в седьмом.

Люгуан взглянул на него и, скрестив руки на груди, стал смотреть, как его избивают.

...Что тут смотреть?

Тогда Пэй Шу, недоумевая, закрыл голову руками.

Он перестал пытаться убежать, решив посмотреть, поможет ли ему Люгуан.

Но тот не помог...

Пэй Шу ударил одного из них головой и уже собирался бежать, как в него полетел камень, угодив прямо в того, кто бил его сильнее всех.

Люгуан неизвестно когда взял в руки палку.

Очень крутую, прямую деревянную палку.

Тогда он так же вытирал кровь с лица и ошеломлённо смотрел на Люгуана, который, потрепав его по голове, повёл домой.

Так, сами того не понимая, они стали друг для друга единственной опорой.

Пэй Шу коснулся раны на лбу и посмотрел на Люгуана, который что-то делал в телефоне.

Он вызвался помочь и встал, чтобы найти ему сменную одежду.

Перед тем как пойти в душ, Юй Люгуан проверял свой банковский счёт.

Не считая денег Пэй Шу, на счету было несколько миллионов.

Всё это перевели ему Дети удачи.

Если вернуть, уровень гнева должен немного снизиться.

Юй Люгуан открыл список контактов и перевёл деньги Вэй Чи и Чжуан Цзуну.

Лимит.

Он цокнул языком, закрыл телефон и собрался в ванную.

— Люгуан?

У двери внезапно раздался знакомый голос.

— Люгуан, ты здесь?

Пэй Шу не слышал.

Он продолжал сосредоточенно собирать одежду, но боковым зрением заметил, что юноша встал.

Инстинктивно посмотрев в ту сторону, он увидел, как юноша открыл дверь.

На пороге стоял Вэй Чи с его мягкой улыбкой.

Пэй Шу, сжимая одежду, замер и медленно отвёл свой тёмный взгляд.

«Щёлк». Дверь закрылась.

В комнате стало тихо. Он, как обычно, вошёл в ванную и, преодолевая боль, настроил температуру воды для Люгуана.

Постояв немного и поняв, что больше от него ничего не требуется, он вернулся на кровать.

Не слышно.

Пэй Шу коснулся уха и тихонько приоткрыл дверь, чтобы посмотреть.

Не слышно, но можно читать по губам.

Через щель он видел спину юноши, а напротив него — Вэй Чи.

Вэй Чи что-то говорил. По губам можно было прочесть: «Почему мы расстались?»

— ...

Вэй Чи был президентом студенческого совета этой элитной академии.

Эта должность здесь означала нечто большее, чем в обычной школе, — она давала власть, превосходящую школьные правила, и свидетельствовала о высоком статусе семьи. Впрочем, сам он был довольно приятен в общении, особенно в отношениях, где проявлял себя совершенно иначе.

Это Юй Люгуан обнаружил, уже начав с ним встречаться.

А что касается причины расставания — так было нужно по сюжету.

— Это из-за того, что пишут на форуме?

Вэй Чи пристально смотрел на Юй Люгуана.

— Люгуан, интернет — это то, что перестаёт существовать, как только ты отключаешься. Если

ты боишься, что одноклассники что-то тебе сделают, я могу приставить к тебе телохранителей.

Неделю назад, согласно сценарию, вскрылась правда о том, что Юй Люгуан изменял своим партнёрам.

Все узнали, что внешне холодный и неприступный Юй, встречаясь с президентом студсовета Вэй Чи, втайне крутил роман с Цзи Чжаои. Более того, у него были близкие отношения даже с покойным братом Цзи Чжаои.

И это только то, что им удалось раскопать.

На самом деле, список его любовников был куда длиннее.

Поэтому на форуме разразился скандал.

Но, честно говоря, за все годы учёбы в этой школе Юй Люгуан даже не знал адреса этого форума.

Не говоря уже о том, чтобы читать, что там пишут.

Он поднял свои глаза, похожие на стеклянные бусины, и несколько секунд смотрел на Вэй Чи, обдумывая, как снизить его уровень гнева.

— Ты предлагаешь мне везде ходить с телохранителями? Даже на занятия?

Вэй Чи не видел в этом ничего плохого.

— Если ты этого хочешь.

— Вэй Чи.

Вэй Чи инстинктивно улыбнулся, глядя на него с той же нежностью, что и в разгар их романа.

— Ты у меня не один.

Прекрасные черты юноши были неподвижны, изгиб его губ приковывал внимание.

— Кроме тебя, я целовался с Цзи Чжаои. Ты сможешь принять такую неверность?

Конечно, нет.

Улыбка Вэй Чи померкла. Он молча смотрел на холодного юношу перед собой.

— Но ты мне очень нравишься.

Он протянул руку, чтобы убрать прядь волос с его щеки за ухо.

— Ты мне очень нравишься, и я не хочу с тобой расставаться. Поэтому я могу забыть об этой... маленькой измене. Сделаю вид, что ничего не знаю.

— Если в будущем у тебя буду только я, я отдам тебе всё. Когда придёт время, мы поженимся.

Вэй Чи наклонился, чтобы поцеловать его. Его голос был нежным.

— После свадьбы ты сможешь делать всё, что захочешь. У нас будет общее состояние. Я увезу тебя отсюда. Ах да, и твоему «брату», который дерётся в подпольных боях, я подарю дом подальше от нас. Не пойми неправильно, я не хочу, чтобы ты перестал с ним общаться, я просто...

Юй Люгуан прижал пальцы к кадыку Вэй Чи, не давая ему себя поцеловать.

— Я просто... — Вэй Чи запнулся, подбирая слова, и беспомощно вздохнул. — Хорошо, я просто хочу, чтобы он был подальше от тебя. Вы слишком близки, Люгуан...

Юй Люгуан опустил ресницы, глядя на движущийся кадык Вэй Чи.

Выступающий кадык был под его пальцами. Он надавил.

Через мгновение он поднял взгляд и холодным голосом произнёс:

— Вэй Чи, а они знают? Что на самом деле ты такой бесстыдный, что готов простить даже измену.

Вэй Чи моргнул, опустил его руку и поцеловал её.

— Другим знать не обязательно.

— Главное, что знаешь ты.

Он отчаянно хотел его поцеловать.

Поэтому, не обращая внимания на руку, лежавшую у него на шее, он наклонился и впился в эти дерзкие губы.

Даже самые дерзкие губы становятся мягкими в поцелуе.

Их горячее дыхание смешалось. Он положил руку на затылок юноши и коснулся языком его зубов, оставляя влажный след.

— Люгуан, — спросил Вэй Чи, — Цзи Чжаои так тебя целовал?

Юй Люгуан, невозмутимо глядя на него, ответил:

— Да.

Поцелуй на его губах стал яростнее.

Вэй Чи силой проник в его рот. Их дыхание смешалось. В короткой паузе он прошептал:

— Ничего страшного. Я сотру его следы. И впредь только я буду тебя так целовать.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 90.]

— ...

Через дверную щель Пэй Шу, не двигаясь, наблюдал за этой сценой.

Под конец он уже с трудом мог разобрать слова по губам.

Тёмные глаза Пэй Шу не отрывались от них. Он смотрел, как через несколько минут Вэй Чи, целуя белую мочку уха Люгуана, поднял свой ясный взгляд и посмотрел прямо перед собой.

Он опустил глаза и, коснувшись пальцами щеки юноши в своих объятиях, услышал его прерывистое, соблазнительное дыхание.

— Люгуан, кто-то видит, как мы целуемся.

Сказав это, он снова прильнул к его влажным красным губам.

— Давай покажем ему ещё немного. Кажется, он очень хочет посмотреть.

Уголки глаз Юй Люгуана покраснели от влаги. Он несильно шлёпнул Вэй Чи по щеке.

Приоткрытые губы тяжело дышали, голос после поцелуя дрожал. Ему было всё равно, кто там смотрит.

— Прекрати свой эксгибиционизм. Я ухожу.

Вэй Чи спросил:

— Так быстро? Что будешь делать?

— Мыться.

— Мыться... — Вэй Чи облизнул губы, едва сдерживая пошлую шутку.

Но, подумав о чём-то, он остановился и окинул взглядом обветшалые здания вокруг и ржавую железную дверь.

— Ты всё ещё здесь живёшь? Я же перевёл тебе деньги. Почему не переедешь в место получше?

Юй Люгуан ответил:

— А, так ты меня презираешь.

Вэй Чи запнулся.

— Ты же знаешь, я не это имел в виду.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 85.]

Вэй Чи был очень противоречивым человеком.

Юй Люгуан, возвращаясь, небрежно размышлял об этом.

Ему было больно видеть его с другими, но в то же время он получал от этого какое-то извращённое удовольствие.

На публике — вежливый и сдержанный, совершенно нормальный. А наедине — способный на любые извращения.

С его уровнем гнева проблем не будет.

— ...

Пэй Шу быстро отнял руку от двери и сел на кровать.

Его тёмные глаза смотрели на дверь, на то, как её открыли.

В ушах стояла тишина, он ничего не слышал.

Взяв у него приготовленную одежду, юноша вошёл в ванную.

Температура воды уже была настроена. Раздеваясь, он обсуждал с системой задание.

Белоснежная кожа показалась на воздухе.

Одежда упала на пол, намокнув. Тонкая рука потянулась вниз, подняла её и бросила в корзину для белья.

Из душа полилась вода.

Ванная быстро наполнилась паром. Он откинул мокрые, липкие волосы с шеи и нахмурился.

[Что делать с Цзи Чжаосюнем?]

Смерть одного Дитя удачи означала, что задание навсегда застрянет на отметке 4/5 и никогда не будет выполнено.

Система ответила: [Не волнуйся, обычно программа автоматически производит калибровку. В таких случаях...]

Её голос прервался.

Юноша внезапно выключил душ. Белой рукой он собрал прядь волос и обернулся.

Его глаза, похожие на стеклянные бусины, уставились в точку за его спиной, на пар, расступающийся на полу.

«Кап, кап».

Капли воды скользили по коже, оставляя щекотный след, словно что-то ползло по нему. Юноша спокойно опустил руку, отчётливо ощущая, как нечто невидимое прижалось к его спине.

Это нечто было лишено тепла, оно было ледяным.

Оно скользнуло вдоль его позвоночника, словно холодная капля воды, и тяжело надавило ладонью на его ягодицы.

<http://bllate.org/book/13670/1588215>